

СТАРЫЕ И НОВЫЕ ХОЗЯЕВА РОССИИ. (ОТ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ К СОБСТВЕННИЧЕСКИМ)

О. И. Шкаратан, Ю. Ю. Фигатнер

В течение трех поколений россияне жили в обществе деспотическом, не знавшем ни гуманности, ни справедливости, ни цивилизованных социальных отношений. Властвующая элита была выращена по преимуществу из социальных аутсайдеров, презиравших свой народ и бессмысленно разорявших страну своей некомпетентностью и безответственностью. Описание состава и характерных черт номенклатуры — правящего слоя "коммунистического" СССР, объяснение исторических предпосылок существования этого слоя владык и хозяев — таково содержание первой части статьи. Вторая часть посвящена превращению вчерашних партийных и советских работников в номенклатурную буржуазию, формированию новой демократической политической и экономической элиты.

Понять современное состояние великой страны, с народом, не раз влиявшим на мировую историю и подарившим человечеству множество гениев и талантов, можно из такой, к сожалению малоприятной зарисовки литовского автора: "Новый человек социалистического общества уже создан... Мы родились в гниющей системе и, подрастая, не созревали, а гнили вместе с нею... Мы никогда нормально не работали — только прикидывались работающими... Мы уже не умеем жить при демократии... Нам не стоит питать иллюзий, что мы все еще остаемся европейцами или что мы можем в одночасье превратиться в них. Все наши братья — по эту сторону стены: эстонцы, грузины и те же русские, которые все еще ощущают боль в перебитом позвоночнике. Мы вместе прошли концлагерь... Нас и людей Запада разделяет по меньшей мере 50 лет. Мы их дедушки и бабушки" (1).

Таких образных картинок "с выставки" наших драм и противоречий можно представить немало. Проблема в их объяснении. Большинство публицистов и исследователей считают, что эти явления порождены социализмом и марксизмом. Правда, к слову "социализм" авторы из России добавляют эпитеты "казарменный", "феодальный" и т.д. Авторы из других государств бывшего СССР подчеркивают, что советская система — прямое продолжение российского империализма и шовинизма. Аналитики Запада да и ряд отечественных интеллектуалов пишут просто о социализме, который доказал свою нежизнеспособность даже в малых дозах и является следствием насильственного воплощения теоретической утопии (т.е. применения учения Маркса — Ленина) в противовес нормальному ходу жизни.

Никак нельзя именовать социалистическим (с какими угодно эпитетами) это ужасное общество, с кровавыми деспотическими порядками, миллионами жертв в мирные годы, невиданной эксплуатацией людей труда. Для нас было бы ужасным, если бы такое бесчеловечное и неэффективное общество, затаптывавшее дарования и препятствовавшее милосердию, сохранилось бы

в памяти человечества как социалистическое. Хотя бы по этическим соображениям мы не можем принять такую трактовку. Нельзя уничтожать тысячелетние идеалы тружеников, их мечту о справедливом гуманистическом обществе, обществе сотрудничества и взаимопомощи, социальной защищенности и коллективистского идеализма. Сказанное можно отнести к эмоциям. Положение же исследователей обязывает дать научное объяснение характеру общественных структур и процессов. Ситуация осложняется тем, что фундаментальные исследования еще никто не проводил.

— В сумятице потрясений последних лет подданым развалившейся Советской империи пришлось пережить, перечувствовать и передумать то, на что у людей Западного мира ушли десятилетия. Эти строки пишутся в конце 1991 года. Отступим во времени на три года назад. Конец 1988-го. Выборы народных депутатов СССР. Первые относительно свободные выборы. В обыденном сознании подавляющего большинства людей преобладают идеи о том, как перестроить страну в хорошую социалистическую державу, как улучшить коммунистическую партию, как повысить качество экономики, сохранив доминирование государственной собственности.

В печати в основном высказываются взгляды на советскую историю как на историю социализма с деформациями, привнесенными сталинизмом. В общественном сознании доминирует стремление "вернуться" к первоисточкам советской системы, т. е. к ленинским идеям и ленинской практике времен первых мирных лет, времен новой экономической политики. Имя и время Ленина еще окружено романтической дымкой ностальгии об утраченных благополучии и справедливости. Сталин предстает как исчадие ада, искажитель ленинского наследия. Срочно печатают труды его основного оппонента справа, "лучшего ученика Ленина" — Н. И. Бухарина.

Три-четыре года назад многие прогрессивные аналитики боролись против тезиса реакционеров, утверждавших, что реформы вообще угрожают самому существованию социализма. Демократически мыслящие публицисты писали, что угроза есть, но не для социализма, а для сталинизма, социализм же может только укрепиться, очищаясь от сталинского наследия. Правы оказались реакционеры. Обрушение сталинизма погребло и наш "социализм" под обломками имперской системы.

В ходе идейных исканий нашего общества вчерашние изгои, гиганты России — Андрей Сахаров и Александр Солженицын — к 1991 году стали главными учителями и толкователями нашего прошлого, его последствий в нравственном и общественном развитии страны. Увы, с запозданием на целое поколение — на 20 лет — вошли в сознание наших соотечественников те идеи и чувства, которые принесли миру Фридрих фон Хайек, Джордж Оруэлл, Олдос Хаксли, Николай Бердяев, Александр Зиновьев, Василий Гроссман...

Прошло всего лишь 3 года, коротенький миг в обычной жизни обычной страны. И в 1991 году рушатся мифы о Ленине, мифы о благородной и вечной партии ленинцев, рушится вера в социализм советского толка, рушится, наконец, после Августа 1991-го и вера в социализм вообще.

Страна в идейно-нравственном отношении оказывается среди обломков разнообразных миражей, в полном неверии относительно своего прошлого и будущего.

Обсуждение проблем теперь уже бывшего СССР ведется обычно с концептуальных позиций, во-первых, носящих универсальный характер, т.е. относящихся ко всем странам и народам, и, во-вторых, в рамках парадигм науки XIX — начала XX веков (оппозиция "капитализм — социализм").

Представляется, что прежде всего необходима новая парадигма, которая, по-видимому, должна стать следствием соединения марксистского учения о формациях, цивилизационного и институционального подходов. Итогом, по-видимому, явится решительный отказ от упрощенного линейного представления о развитии человечества (первобытность, рабовладение, феодализм, капитализм, социализм). На разных исторических этапах и тем более в наше время существовали и существуют одновременно разнообразные социально-экономические формы, развивавшиеся в контексте различных культур.

Поскольку современное научное знание является европейским по своему происхождению, то и поныне применительно ко всему этому разнообразию линий общественного развития применяется терминология, отражающая европоцентристское мышление (демократия, правовое государство, тоталитарное общество, авторитаризм, общественное мнение). Все эти слова могут быть однозначно поняты и интерпретированы применительно к обществам, строящимся на частной собственности и индивидуализме. Но они совершенно не отражают реалий обществ, обладающих другими институциональными структурами, другими культурами, другими социально-экономическими отношениями.

Мы бы выделили две основные линии развития человечества, каждая из которых, в свою очередь, обладает типологическим разнообразием. Первая идет от античного полиса (это цепочка обществ, основанных на частной собственности, индивидуализме и гражданских отношениях). Вторая берет начало от азиатских деспотий. Это общества, основанные на государственной собственности, общинности, государственном всевластии и подданстве.

Россия, по всей своей истории и географии, столетиями являлась евразийским обществом, то стремившимся сблизиться со своими европейскими соседями, то тяготевшим по всему строю жизни к азиатскому миру. В канун октябрьского переворота уже побеждала европейская линия. В то же время следует отметить, что для большинства россиян частная собственность еще не стала традицией. Реформы П. А. Столыпина не успели трансформировать члена сельской общины в независимого фермера. Эта двойственность сложившейся тогда тенденции развития страны объясняет, почему большевизму пришлось прибегнуть к уничтожению десятков миллионов людей для "строительства социализма", а на деле для торжества азиатской линии развития.

Большевистский режим стремился уничтожить национальные основы европейского развития России, т.е. развития в ней собственническо-демократического общества. Но это не удалось выполнить в полной мере потому, что "Россия по своему психолого-историческому положению гораздо ближе к Западу, чем Япония или Индия... Русские люди воспринимали западное сознание, жили его ценностями, неплохо им оперировали, преуспевали с

ним, сохраняя своеобразие, не разрывая со своими историческими ценностями" (2).

Семь послереволюционных десятилетий были, с одной стороны, торжеством развития на основе "азиатских" исторических напластований, но, с другой стороны, под влиянием новых технологий производства и всей жизнедеятельности, лившихся потоком с Запада и рождавшихся на отечественной почве, — это был мучительный процесс расширения и укрепления базы европейской культуры, базы становления готовности к рынку и гражданскому обществу. Мятеж 19 августа — реставрационный военно-коммунистический и в то же время азиатско-деспотический путч — был, видимо, грозным рецидивом болезни в ходе четырехвековой борьбы двух тенденций в развитии евразийского пространства — России.

По нашему мнению, у великого народа накопилась критическая масса человеческого потенциала для бесповоротного следования истинно европейским, другими словами, собственническо-демократическим путем.

* * *

70 В наших рассуждениях отправным моментом является оценка общественного устройства, сложившегося в СССР к началу 1930-х годов и сохранявшегося до августовской революции 1991 года, — как этакратического. Этакратизм можно рассматривать и как самостоятельную социально-экономическую формацию в цивилизационной дихотомии "Запад — Восток", и как одну из политических форм модернизации (индустриализации) стран неевропейского культурного ареала. Первооснову этакратического общества составляют следующие характеристики:

- обособление собственности как функции власти, доминирование отношений типа "власть — собственность";
- преобладание государственной собственности (в СССР к 1990 году около 96%), процесс постоянного углубления огосударствления;
- государственно-монополистический способ производства;
- доминирование централизованного распределения;
- зависимость развития технологий от внешних стимулов (технологическая стагнация);
- милитаризация экономики;
- сословно-слоевая социальная структура иерархического типа, в которой позиции индивидов и социальных групп определяются их местом в структуре государственной власти или, что идентично, степенью близости к источникам централизованного распределения;
- социальная мобильность, как организуемая сверху селекция наиболее послушных и преданных системе людей;
- отсутствие гражданского общества, правового государства и, соответственно, наличие системы подданства, партократии;
- имперский полиэтничный тип национально-государственного устройства, фиксация этнической принадлежности как статуса (при определении ее "по крови", а не по культуре или самосознанию) (3).

Сталинизм явился наиболее варварским и бесчеловечным вариантом реализации этакратических отношений. Сравнения с нацистским режимом демонстрируют исключительную беспощадность и кровавость сталинизма по отношению к собственному народу, особую жестокость казарменно-репрессивных форм управления, ломпенизацию этакратии, оторванность от мировой цивилизации.

Жалкий интеллектуальный, моральный, эстетический и человеческий уровень был по необходимости заложен в сталинском режиме. Гордые, с независимым характером люди, вынесенные на поверхность революционных вод в 1917—1920-х годах, мечтатели, свирепые и доверчивые герои — не они составили затем начальственный хребет сталинского режима. Они-то и были этим режимом перемолоты в первую очередь, также как интеллигенты-”спецы”, поверившие в революционную новь. Им на смену вырос аппаратный слой из примитивных, бесцветных и невежественных людишек, главным свойством которых была конформность.

Это были деклассированные люди, сбившиеся в злобную стаю, в новый ”класс руководителей”. Они ничего не знали, не умели, но ”руководили”. Не профессионалы, не политики, не интеллигенты, а ”кадры”. Кадры не в том понимании термина, который используется во французской традиции (4), а в сталинском смысле — квазиполитизированная серость, слепые послушники системы. От них зависели жизни и благополучие тех, кто знал и умел. Они были вплоть до Августа 1991-го владельцами Государства Российского, да и поныне еще они не отторгнуты от своих владельческих прав и привилегий.

Стержнем, опорным каркасом системы власти в этакратизме советского типа была номенклатура (5).

Она создается в апреле 1923 г. и возглавляется по указанию И. Сталина в организационно-распределительном отделе ЦК РКП(б) В. Молотовым и Л. Кагановичем. Создается на XII съезде ВКП(б) той элитой, которая формируется не по гражданской профессии, а по политической, т. е. — межпрофессиональной группой, на протяжении 20 лет (до 1917 г.) конституировавшейся в теле слаборазвитого гражданского общества по признакам овладения методами и средствами политической борьбы за государственную власть, — профессиональными революционерами. Существенной особенностью сталинской номенклатуры является не только полное уничтожение старого чиновничества Российской империи и его субъектов, но и элитной группы, так называемых, профессиональных революционеров.

Тщательно апробированный Сталиным механизм номенклатуры — это составление подбираемой и контролируемой им особой ”элитой в элите” списков тех государственных должностей, по которым на высшие из них в партийном и государственном аппаратах назначались лично преданные люди — по списку № 1 они назначались только в Политбюро и Секретариатом ЦК, по списку № 2 — организационно-распределительным отделом ЦК. С 1925 г. вводится список № 3; на эти должности руководители отбирались уже теми, кто прошел в государственный и партийный аппараты, но согласовывались с организационно-распределительным отделом. Списки № 1, 2 и 3 перерабатывались ежегодно, составлялись новые

соответственно тем изменениям, которые претерпевали структуры общества и аппаратов (б).

Номенклатура, не закреплённая никакими списками и жёстким регламентом утверждения, появилась ещё во времена В. И. Ленина, но в этой форме она присуща всякой приходящей к власти элитной группе, не исключая и наших демократов, ибо представляет собой обычный для истории процесс конституирования единомышленников в социальную силу, способную взять и удержать государственную власть. Однако появление "внесписочной" номенклатуры в условиях, когда существует "списочная", — это специфика большевизма. Она представляет особый интерес при анализе советского чиновничества. Высшая номенклатура создает список № 3 и юридический перечень № 1 в КЗОТе РСФСР (7) — перечень не только управленцев крупных предприятий и учреждений, но и всего громадного спектра управленческих должностей, вплоть до "директоров без подчиненных". По этому перечню все они были лишены судебной защиты своих трудовых прав. Так была создана низшая "внесписочная" номенклатура, превратившая в крепостных системы огромную армию хозяйственников. Они попали в полную зависимость от высшей номенклатуры, которая через них проникала, прорастала на всю глубину общества, добираясь своей деспотической властью до самых малых его функциональных ячеек.

Перечнем № 2 была надета узда на всю научно-техническую и художественную интеллигенцию, также лишённую права на судебную защиту.

Сущностной особенностью номенклатуры СССР являлась ее закрытость. Обществу оставались неведомы ни характер полномочий чиновников, ни их привилегии, ни даже сам факт существования списков. В этом состоит главное, не формальное отличие номенклатуры от Табели о рангах. Не случайно, что с 1932 г. номенклатурные перечни должностей и списки людей, входивших в номенклатуру, стали государственной тайной.

Приведенные особенности номенклатуры СССР составили основу механизма моновласти Сталина, ибо он контролировал не только полностью № 1 и № 2 списки, но часто и № 3. По описаниям его сотрудников, Сталин был полностью сосредоточен на кадровых вопросах и слежке за подчиненными ему высшими чинами; составление и заполнение номенклатуры являлось его постоянным и основным занятием — остальная работа была подчинена исключительно этой задаче.

Особенностью номенклатуры СССР являлась натуральная оплата ее службы. Огромная масса привилегий и льгот, раскрытая широкой печатью и систематизированная М. Восленским, хотя еще далеко не в полной мере, уже сегодня позволяет уверенно констатировать, что реально (в натуральной форме) совокупность богатств, черпавшихся номенклатурой из государственного постоянного и денежного капитала, возводила ее представителей по спискам № 1 и № 2 в ранг советских миллионеров.

Вопрос о том, кому реально принадлежала государственная собственность в бывшем СССР, является дискуссионным. Спор идет о том, была ли номенклатура совокупным собственником национальных богатств или владельцем с ограниченными правами, поскольку госпартократы не могли все

же сказать: "Это — мое". С другой стороны, следует принять во внимание закрепленные нормативными актами привилегии номенклатуры, в том числе их право пользования и распоряжения государственным имуществом. Эти правомочия номенклатуры, как совокупного собственника, были тем не менее дифференцированы в структуре должностей и зафиксированы секретными нормативными актами. Заметим попутно, что в СССР было засекречено 70 процентов правовых норм (8). Кроме того, следует иметь в виду значение норм обычного права в этатрастических обществах. В СССР номенклатура владела, распоряжалась, пользовалась и присваивала национальное богатство реально, хотя это было во многих аспектах не оформлено правовыми нормами. Стране при этом наносился колоссальный экономический ущерб, ибо государственный капитал пускался только в такой оборот, который позволял властвующей элите наращивать привилегии и льготы, т. е. увеличивать свои натуральные блага, социальный вес, престиж (9).

Номенклатура в СССР с момента создания выступала как организационно-иерархическое формирование. Она включала руководителей государственных организаций и их структурных подразделений, руководителей и инструкторский аппарат партии, профессиональных союзов и других общественных организаций, руководителей государственных и колхозных предприятий, генералов и старших офицеров армии, службы безопасности и охраны общественного порядка. Характерно, что среди лидеров различных рангов могли быть прогрессивные и консервативные люди. Однако их общественная позиция от этого не менялась и их особое, отделенное от всего народа положение оставалось стабильным. Это были властвующие слои общества, которые образовывали этатрастию. Последняя по существу являлась не только политическим, но и хозяйственно-правлящим слоем, осуществлявшим практический контроль над всей государственной собственностью. В то же время все остальные члены общества были отчуждены от экономической и политической власти.

Динамика движения по ступеням высшей номенклатуры наглядно выявляет два основных уровня верховной власти над обществом, к которым стремятся по ходу жизненной карьеры обследуемые: 1-й высший — 35—45 членов Политбюро и Секретарей ЦК; и 2-й высший — около 50 членов Совета Министров СССР (см. Приложение, табл. 1; описание использованных источников см. в примечаниях к Приложению).

Обращает на себя внимание то, что и основными "шлюзами" для выхода к верховной власти являлись партийная, министерски-хозяйственная, комсомольская и военная сферы. В этом высшем слое номенклатуры чаще всего были представлены люди, в карьере которых переплетались профессиональная (министерская) и партийная линии.

Особое внимание следует обратить на ничтожный процент юристов среди высшей номенклатуры (см. Приложение, табл. 3 и 4). Это тем более важно отметить, что в современной практике высокоразвитых стран их доля в высших органах государственной власти достигает 25% состава.

Найдена закономерная последовательность передвижения по "выборной" номенклатурной иерархии: членом ЦК чиновник становился, как

правило, пройдя через депутатство в Верховном Совете СССР после нескольких (2—4) созывов. Верховный Совет СССР предстает в качестве "высшей школы номенклатурного образования".

Своего совершенства этакратия (или номенклатура) достигла к 60-м годам. Рассмотрим ее конкретные характеристики по последнему этапу жизни, т.е. в 1960—1980 годы. Начнем с образной зарисовки, принадлежащей перу выдающегося скульптора Эрнста Неизвестного: "Они безнаказанно могут заплетать и испакостить нужнейшие стране тенденции и открытия, произведения литературы и искусства, составляющие гордость нации.

И они же даже — лица все те же, не другие, — как только жизнь докажет их неправоту и правоту затравленных ими людей и идей, — будут присутствовать и произносить речи на юбилеях и похоронах мучеников культуры и искусства.

Они присвоят себе заслуги замученных и наградят друг друга за дела тех, кого они убили.

Они украшают друг друга орденами побрякушками и регалиями. Они поздравляют друг друга с наградами. Они восхищаются друг другом. Они косноязычны — но они говорят не переставая. Только они говорят, остальные молчат. У них — радио и телевидение, у них — газеты, у них — кино. У всех остальных есть только занятие: вкалывать за них и благодарить их за то, что они пока не отняли хотя бы воздух. Они требуют, чтобы все без исключения восхищались ими. Они довольны — и правы в своем довольстве: когда они говорят "жить стало лучше, жить стало веселее, товарищи" — они не врут. Где, когда, в какую эпоху люди, обладающие такими качествами, могли получить так много? И не поплатиться при этом за глупость и хамство, нерадивость и расточительность — да просто за общее и несомненное безобразие собственной личности?

История — не невинная девица, было в ней много злодеев и садистов, но столь тотально-бездарных победителей, я думаю, не было никогда" (10).

Любопытны результаты сравнительного анализа состава депутатов Верховного Совета СССР 7-го (1966), 9-го (1974) и 11 (1984) созывов, проведенного А.Шайкевичем. Из кратких биографических данных депутатов этих трех созывов следует, что в составах Верховного Совета 1966—1984 гг. положительно коррелированы пожилой возраст, мужской пол, партийность, высшее образование, принадлежность к номенклатуре.

С противоположными признаками (молодость, женский пол, беспартийность) связана принадлежность к "рядовым труженикам" (т.е. никем не руководящим) — крестьянам, рабочим, учителям, врачам. Корреляция этих полярных признаков и групп выявлена для составов Верховного Совета СССР всех трех созывов. Признаки эти образуют костяк вертикальной структуры Верховного Совета, или шкалы власти. Анализ навеял автору художественный образ структуры Верховного Совета СССР в духе картины Рубенса, "на которой пожилой номенклатурный деятель, увешанный медалями, обнимал бы молодую беспартийную пастушку с нерусскими чертами лица" (11).

Теперь остановимся на статистических данных относительно высшего слоя советской этакратии. Социальное происхождение высшей номенклату-

ры в 1966 г., т. е. во время интенсивного развития в мире и в стране электронных, ядерных, космических и иных современных технологий, характеризуется подавляющим преобладанием людей, родившихся в семьях бедного крестьянства и неквалифицированных рабочих — 70,5% состава, а также неквалифицированных служащих — 13,1%; лишь 8,5% — выходцы из семей квалифицированных рабочих, и около 8% — работников квалифицированного умственного труда (см. Приложение, табл. 2,6). В 56% случаев обследованные родились в деревнях, в 30% — в малых городах.

Социальная селекция, присущая сталинизму, всегда носила жестко заданный характер; она была направлена против подлинной интеллигенции, поскольку эта система могла строиться только на социальных силах маргинализированных групп населения. Характерно, что в составах Политбюро 1965—1984 гг. выходцы из деревни составляли около 65%, из рабочих — около 17%, из интеллигенции — 18%. А в это время работники умственного труда составляли 30% всех занятых в стране.

В составе высшей номенклатуры на 1966 г. доминировали технические (46%), сельскохозяйственные (15%) и военные (11%) специалисты. Это отражает господствующую ориентацию на приоритет материального производства. Дополнительное (второе) образование подтверждает эти приоритеты, прежде всего технических и военных профессий (см. Приложение, табл. 3 и 4).

Динамика профессионально-квалификационного положения обследуемых до вхождения в номенклатуру демонстрирует их высокую социальную мобильность (в возрастном интервале от 19 до 32 лет), направленную к руководящим должностям в производственных, общественных и государственных организациях. Наибольшую мобильность проявила группа начинающих жизненный путь с работы в сельском хозяйстве, причем, с выраженным устремлением в органы общественных, комсомольских, партийных и государственных организаций.

Анализ по возрастам показывает, что те, кто входил в высшую категорию номенклатуры (т.е. в Политбюро и секретариат ЦК) в 60-е годы, поступили на последнее место работы, ведущее к номенклатурной должности, в возрасте 25 лет; в этом же возрасте (в среднем по группе) они закончили свою учебу, и, в среднем, в 25 лет эти люди вступили в партию (см. Приложение, табл. 5). Это, видимо, свидетельствует о сознательном выборе номенклатурной карьеры, стремлении к власти.

Периодом становления высшей номенклатуры 60—80-х годов являлись 1933—1935 годы (вступление в партию и др.). Занятие первой номенклатурной должности в этой группе приходится на 1939—1940 годы. Другими словами, период формирования членов высшей правящей элиты времен Брежнева как государственных деятелей совпадает со временем тирании сталинистского государства, массовых репрессий.

Рассмотрим данные о членах Центрального Комитета партии на 1986 год, т.е. тогда, когда перестройка была в самом начале и режим достиг предела своей завершенности. Среди 281 члена ЦК КПСС, избранных на XXVII съезде партии, функционеров, управленцев разного рода было 91,5%, только

8,5% членов ЦК принадлежали к квалифицированным рабочим. Партийные лидеры составляли 36,6% всех членов ЦК (в том числе члены Политбюро и Секретари ЦК 8,9%). Секретари же первичных партийных организаций вообще не были представлены в Центральном Комитете партии.

Члены центрального правительства составляли 34,9%, лидеры советских и общественных организаций — 9,6%, генералитет высшего ранга — 8,2%. Однако в состав ЦК не входил ни один офицер или генерал низкого ранга. Только 9,3% членов ЦК представляли работников производства, среди которых 7,7% были менеджерами государственных предприятий.

Таким образом, совершенно очевидно, что несмотря на имитацию демократизма, который выражался в представительстве политизированной и преданной властям элите рабочих и крестьян в составе Верховных Советов, областных комитетов партии, туда, где была сосредоточена подлинная власть, даже для внешних проявлений демократизма представители трудящихся не были привлечены. Кстати говоря, характерно, что в состав партийной элиты не входили и менеджеры крупных предприятий. Не случайно, что они в период августовских событий 1991 г., как правило, оказались не на стороне заговорщиков.

Интересно посмотреть, каким образом сочетались членство в ЦК КПСС с остальными престижными символами власти — депутатством в советском парламенте и наличием высших государственных наград, званий Героя Советского Союза или Героя Социалистического Труда.

Корреляция в целом достаточно высока, поскольку 78,6% членов ЦК состава 1986 г. в то же время были членами Верховного Совета, а 35,2% имели звание Героев Труда или Советского Союза. Наивысший уровень корреляции между членством в ЦК и пребыванием в Верховном Совете прослеживался у военной элиты — 100%; среди представителей советских и общественных организаций — 92,6%; среди членов партийных комитетов — 86,4%, в том числе у членов Политбюро и Секретариата ЦК — 96%, у членов правительства — 79,4%, а у работников производства — 12%. Для контраста необходимо заметить, что 75% рабочих-членов ЦК и парламента были Героями Труда, что говорит об их принадлежности к рабочей аристократии.

Среди членов правительства 30,4% сочетали членство в ЦК, депутатство в Верховном Совете и имели звание Героя, у представителей советской власти и общественных организаций — 44,4%. Высший же генералитет, будучи на 100% включенным в депутатский корпус страны, на 69,6% был награжден званием Героя Труда или Советского Союза, эти же 69,6% его представителей в ЦК сочетали звание Героя с депутатством в ВС СССР. Что касается партийных лидеров, то здесь количество этих наград было существенно ниже: в целом — 17,5%, а у членов Политбюро и Секретариата ЦК — 36% (см. Приложение, табл. 7). Необходимо отметить, что здесь уже сказались первые преобразования в составе партийной элиты, которые были проведены М. Горбачевым.

Суммируя, можно сделать вывод, что среди тех, кто сочетал все символы высокого престижного положения в обществе, на первом месте ко времени

перестройки оказались руководители Вооруженных Сил. Последствия этого не замедлили сказаться, ибо в период борьбы за власть между демократией и этакратией на первом месте среди борцов против демократии выступали большезвездные генералы и маршалы.

В годы горбачевской перестройки номенклатура упорно боролась за власть, причем без особого сопротивления уступая места своим более молодым собратьям, но не упуская саму власть из совокупного обладания ею (12). Так, на протяжении 1988—1990 гг. по всей партийной и государственной лестнице первые лица были заменены их первыми заместителями, гораздо более жесткими и более циничными лицами. И именно эти недавние "вторые лица" возглавили борьбу против демократизации страны. Характерны детали последнего в истории КПСС Пленума ее ЦК, состоявшегося в июле 1991 г. Большинство членов ЦК не пыталось делать вид, что их интересует такой пустяк, как обсуждаемая программа партии. Их интересовало то, что было главным в сталинистской системе — власть над еще могучим аппаратом партии. Речь заместителя заведующего одним из отделов ЦК КПСС Андрея Грачева, сторонника преобразований, вызвала у них взрыв ненависти. Ему кричали: "Как может быть такой человек в аппарате ЦК!" Не то, что он член ЦК, а то что допущен в аппарат, святая святых, существующий для управления страной и рабами — народом. Каста пожизненных управляющих, вот чем стала эта "внутренняя партия" (13).

Распад номенклатуры СССР произошел в два этапа, поскольку она — образование многослойное. 15 октября 1989 г. в "Правде" объявили о прекращении существования "учетно-контрольной" номенклатуры (гигантской массы ее вне партийного и государственного аппаратов), а с 23 августа 1991 г. и эта, и высшая госпартократия была лишена организационного списочно-номенклатурного принципа своей власти.

Бывшая номенклатура сейчас, в основной своей части, интенсивно трансформирует свое обладание властью, дававшей право присваивать государственную собственность, в обладание частной собственностью. Этот процесс начался в 1987—1988 гг. Так многие первые кооперативы были использованы для приватизации партийной, комсомольской и государственной собственности. Через очень короткий период кооперативы преобразовывались в малые предприятия, владельцами которых стали вчерашние секретари региональных партийных комитетов и другие представители властвующей элиты. Этот процесс усилился с созданием в стране системы коммерческих банков. Российская печать, особенно после августа 1991 г., опубликовала немало число документов, подтверждающих этот завуалированный грабеж нации под видом приватизации государственной собственности. Организаторами этого процесса выступали секретари ЦК КПСС, в частности Е. Лигачев и О. Шенин. В одном из документов ("О неотложных мерах по организации коммерческой и внешне-экономической деятельности партии") прямо говорилось: "Конечная цель, по-видимому, будет состоять в том, чтобы наряду с "коммерциализацией" имеющейся в наличии собственности планомерно создавать структуры "невидимой" партийной

экономики, к работе которой будет допущен очень узкий круг лиц, определяемый Генеральным секретарем ЦК КПСС или его заместителем..." (14).

Свою, номенклатурную приватизацию активно проводят как "красные директора" в промышленности, так и "красные помещики" — председатели колхозов и т.д.

78 Энергичным деловым людям, не вплетенным в мир бывшей номенклатуры с ее опытом, связями, накопленным капиталом, приходится нелегко. Тем не менее, в число новобогачей, владельцев крупного капитала, преимущественно финансового, вливаются не только дельцы теневой экономики, но и новые лица из числа ученых, инженеров и т.д. К ним, например, относятся крупнейшие биржевики страны: доктор математики Константин Боровой, президент Российской товарно-сырьевой биржи; блестящий инженер-строитель (в прошлом), а ныне руководитель Российской фондовой биржи Марат Золотдинов; кандидат наук, президент Бумажной биржи Олег Кудинов; кандидат наук, крупнейший судовладелец Виктор Павлов и десятки других реальных крупных финансистов и предпринимателей. Эти группы новой экономической элиты страны не изучены. Между тем, выработка государственной стратегии развития российского предпринимательства предполагает и требует изучения таких вопросов как социальное происхождение и профессиональные биографии представителей новых предпринимательских слоев, профессиональные, хозяйственно-политические ориентации и нормы поведения в хозяйственной сфере, линии поведения в сфере политики и т.д.

На наш взгляд, процесс смены единой властвующей и в политике и в экономике элиты на разделенные элиты (экономические, политические, военные, творческие), присущие собственническому-демократическому (т.е. гражданскому) обществу, теперь обрел устойчивость и, как весь процесс социальной трансформации в России, нуждается в последовательном его демократическом закреплении. Несколько слов о складывающейся политической элите.

Правительство, сформированное в начале ноября 1991 г. президентом России Б. Ельциным, — наконец-то неноменклатурное, выращенное не в недрах аппарата. Большинство членов кабинета — это недавние научные работники из элитарных институтов Академии наук и преподаватели университетов. "Известия", одна из наиболее авторитетных российских газет, 22 ноября 1991 г. опубликовала список министров с анкетными данными. Из 20 человек, сведения по которым приведены в газете, 12 обладают учеными степенями докторов и кандидатов наук и имеют печатные труды в разных областях науки и техники; почти все свободно владеют иностранными языками. Это люди молодого и среднего возраста. Так, вице-премьер, соответственно, 46, 35 и 40 лет.

Почти все они окончили престижные российские ВУЗ, большей частью в Москве. Можно прямо сказать, что это самое образованное правительство за годы советской власти. Кроме того, это правительство состоит из людей, для которых переход на должность министра не означал рост благосостояния, поскольку большинство из них связаны с новыми экономическими структурами.

Своеобразным элементом новой политической элиты становятся введенные Указом Президента России № 75 "О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР" от 22 августа 1991 года, представители президента в областях и краях РСФСР. К ноябрю 1991 г. были утверждены представители президента во всех шести краях и 49 областях РСФСР.

Если посмотреть профессиональный состав представителей президента, то самой массовой профессией оказываются инженеры (21 человек), далее идут преподаватели (6 человек), экономисты (5), физики, врачи и юристы (соответственно 3, 3 и 3). Около 70% являются народными депутатами; 90% — входили в состав Союзного парламента, 25 — в состав российского, а двое были одновременно союзными и российскими парламентариями.

Интересно, что если сразу после путча выбор лиц с ярко выраженной демократической ориентацией диктовался, во многом, эмоциями, то по мере осознания той роли, которую играют эти представители на местах, и тех качеств, которые необходимы для реализации этой роли (компетентность, гибкость, широта взглядов, способность понимать точку зрения оппонента) возникла необходимость иначе подходить к комплектованию новой политической элиты. Проверенный временем сталинизма принцип идейной и личной преданности оказывается все в большей мере подорванным. Косвенным подтверждением этому служит назначение представителем по Санкт-Петербургу Ю. С. Ярового, рейтинг которого ни на одном съезде не поднимался даже к нулевой отметке (15).

Первые наблюдения позволяют сформулировать предположение о смещении властвующих групп в сторону выходцев из интеллигенции крупных городов. На смену морализирующим шестидесятникам, колеблющимся между идеалами социальной справедливости и равенства, с одной стороны, и идеалами свободы и индивидуализма, с другой, после августа 1991 г. пришли динамичные и хорошо образованные прагматики-рыночники, для которых ценности либерализма являются единственно возможными. Весьма характерен такой факт. Вечером, в канун назначения Президентом России нового правительства, значительная группа завтрашних министров, включая вице-премьеров и их советников, встретила с виднейшими представителями отечественного бизнеса.

В то же время многие факты свидетельствуют о том, что старая система совсем не умерла, она живет в явлениях, которые все чаще в печати называют неольшевистскими. Эти явления проявляются в отношениях между Президентом России и парламентом, между правительствами бывших союзных республик, в борьбе влиятельных властвующих групп против приватизации, в столкновениях колхозников с фермерами, в присвоении новой "демократической" элитой привилегий и образа жизни старых номенклатурных верхов и т.д.

Бесконечное число симптомов демонстрирует, что Россия больна и до окончательного выздоровления еще далеко. Поэтому анализ сущности, механизмов последствия и признаков (симптомов) номенклатурного этакратизма, методов его изживания остается актуальной задачей нашего времени.

Вернемся еще раз к результатам эмпирических исследований, обратим внимание на то, что в отличие от 20—30%-го содержания профессионалов юристов в высших коллегиальных органах государственного управления высокоразвитых стран (мы уж не говорим о том, сколь высок в этих странах политический престиж и авторитет у населения лиц с юридическим образованием), во властвовавшей до 1985 г. номенклатуре СССР фактически отсутствовали правovedы. Нетрудно видеть, что положение это уже начало меняться.

Представляется важным обратить внимание на проблему правосознания новых властвующих элит, и вот почему. Примерно с октября 1991 г. печать все чаще приводит факты о том, что демократы, ставшие министрами и другими руководящими работниками, уподобляются в образе жизни старой номенклатуре. Воистину "мертвый хватает живого". Один из интереснейших молодых журналистов, В. Выжурович, отмечает, что как и в былые времена политики пересаживаются из кресла в кресло. Так, Виктор Ярошенко был министром внешних экономических связей, стал председателем Государственного лицензионного комитета; Геннадий Фильшин был заместителем премьер-министра, стал заместителем министра внешних экономических связей; Юрий Скоков был первым заместителем премьер-министра, стал госссоветником по вопросам федерации, госссоветником по вопросам безопасности; Олег Лобов был заместителем премьер-министра, стал председателем экспертного совета при Президенте России.

"Это за год-полтора. Если справлялись, то почему смещены? Если служили худо, то почему опять при должностях? Кадровая политика на государственных высотах по-прежнему творится при закрытых дверях..." Демократическая элита, став правопреемницей, унаследовала кабинеты, дачи, гаражи, правительственную связь; унаследовала от номенклатуры коммунистической и черты образа жизни (18).

Нарождается новая номенклатура?... На Старой площади, где располагается ныне российское правительство, идут старые игры по старым же правилам. И свежую генерацию чиновников всюду, куда ни глянь, сопровождают все те же вечные спутники классической бюрократии — чудо, тайна, авторитет. Лариса Пяшева рассказывала, как ... пришла на прием к одному важному, совсем молодому еще человеку в российском правительстве, и милый этот паренек, вчерашний кумир митингующей публики (он, кстати, успел уже побывать в должности заместителя председателя Ленинградского горисполкома), оборвал ее с начальственным апломбом: "Не забываетесь! Вы разговариваете с министром. Здесь вопросы задаю я!"

Демократические власти, став преемниками кабинетов, дач, гаражей, правительственной связи, принадлежавших номенклатуре коммунистической, унаследовали и все ее родовые черты. Так, после выборов в Российскую академию в конце 1991 г. один из выборщиков, академик П.В. Волобуев, сказал в интервью: "К сожалению, среди кандидатов оказалось немало номенклатурных работников. Мало того, что "демократическая номенклатура" оказалась, не побоюсь этих слов, столь же наглой и прямолинейной. Большое число директоров институтов, которые прежде и не помышляли о звании академика, сейчас зарекомендовав себя в какой-то мере прогрессив-

ными людьми, даже демократами, получили определенные политические подпорки. Члены российского Верховного Совета, союзные министры, теряющие места... Даже уважаемый Руслан Имранович Хасбулатов, никогда прежде не баллотировавшийся на звание члена-корреспондента, сейчас выдвинул себя сразу в академики". И хотя многие ученые считают его приличным экономистом, такое выдвижение сочли нескромным и избрали лишь членом-корреспондентом.

Оставляя пост председателя союзного парламента, прекратившего свою деятельность, Константин Лубенченко рискнул вынести сор из высокой кремлевской "избы": Борцы за демократию в основном занимались тем, что добивались московской прописки, персональных автомашин, замены алюминиевых ложек на стальные. А чего стоит идея приватизировать служебные квартиры в депутатском общежитии на Рублевском шоссе?"

Руководитель администрации Президента РСФСР Юрий Петров уже обратился к московскому мэру Г. Х. Попову с письмом, констатирующим "право пользования жилой площадью, построенной на средства КПСС", для работников российского правительственного аппарата (16).

* * *

В связи с этим обратим внимание на одну историческую закономерность, очень точно сформулированную Г. Померанцем: "Группа интеллигенции, — пишет известный ученый, — пришедшая к власти, может некоторое время сохранять интеллигентность, во-первых, под влиянием традиций (если они успели сложиться), во-вторых, под влиянием ядра интеллигенции, оставшейся вне государственного аппарата. Но в конце концов она оказывается перед дилеммой: либо выпустить руль из рук..., либо стать такой, которой требует власть, т.е. превратиться в группу функционеров" (17).

В сущности, речь идет о том, что государственная машина обладает некими столь сильными системными свойствами, которые перемалывают и подчиняют себе психологию даже весьма высокообразованных и культурных не то что личностей, но больших групп.

Обратим внимание и на призыв веховцев, в начале века остро поставивших вопрос об антиправовом сознании российской интеллигенции, на их совет, не подменять культуру права "ложной исходной посылкой,.. что сознание нашего народа ориентировано исключительно этически... (это) ведет к уничтожению и дискредитированию этики" (18).

Чрезвычайно значимы для судеб России складывающиеся в институциональной структуре государства диспропорции в пользу исполнительной власти, что неестественно для общества, стремящегося опереться на рыночную экономику.

Драма становления открытого рынка связана, конечно же, с трудностью подготовки миллионов свободных торговцев, сотен тысяч банковских, налоговых, биржевых специалистов и десятков тысяч технологов-предпринимателей. Но это — не главная преграда.

С начала 1990 г. и по сей день общество единодушно констатирует: законы не действуют. Ничего нового в этом нет, если учесть многодесяти-

летний произвол госпартократии. Примечательно то, что общество резко поставило эту проблему тогда, когда беззаконие заявило о себе как об антиэкономическом факторе, тормозящем экономическую реформу на всех уровнях, от индивидуально-предпринимательского до межгосударственного.

В 1988—1989 годах были пробиты первые бреши в монополии государственной собственности. Законодатели сформулировали ряд еще не совершенных, но необходимых законов для прорыва в эти бреши и закрепления успеха, но это не влияет на нарастание хаоса, уголовной и экономической преступности, взрывов национализма. Первые же признаки катастрофы вызвали естественную реакцию: "Плохие законы!"

Законодатели в Центре и на местах развернули нормотворческую деятельность. Однако, несмотря на рост числа законов, становилось ясно, что кризис усиливается, а законы бездействуют. Старая властвующая элита начала переходить в контрнаступление на демократические силы. И ведь эта ситуация по сей день обостряется.

Выводы, сделанные и Центром, и демократами, радикалами-реформаторами, оказались идентичными: проблема заключается в недостатке "исполнительной власти". Однако, этим одинаковым выводам в оценке ситуации соответствовали противоположные способы ее преодоления: Центр — надо укрепить свою исполнительную власть; радикал-реформаторы — заменить власть Центра своей у руля государства.

Другими словами, обе стороны решили, что если законы не действуют, то виновата противоположная сторона, она препятствует исполнению законов, ее надо нейтрализовать. В истории это — типичная ситуация, всегда заканчивающаяся столкновением партий, восстаниями или гражданской войной и тяжелейшими страданиями для народа.

В августе 1991 г. государственная власть перешла к демократам. Что же дальше? Теперь уже без препятствий начали абсолютизировать, укреплять, хотя и свою, но все ту же исполнительную власть (по сути — власть министерств, ведомств).

Но действительно ли дело упирается в исполнительную власть? Какой смысл вкладывается в понятие "исполнительной" власти? Исполнительные функции приписываются и президенту, и премьер-министру, и правительству (кабинету министров), мэриям, исполкомам. Здесь, как и вообще в представлениях о политике, царит путаница, воля случая.

Налицо резкий перекося структуры создаваемого государства, ибо отсутствует полноценная судебная власть, а в составе властвующих элит продолжают отсутствовать правоведы, объединяющие их институты и, как результат этого, в массах не работает авторитет судей, как истинных арбитров в спорах, а не карающих "слуг народа".

Совершенно прав А. Лапин (19), когда пишет, что вся система права должна иметь фундаментом права человека (Билль о правах в США и т. п.). Однако, в наших условиях как же обеспечить защиту этих фундаментальных прав, если единственная правомочная охранять легитимность инстанция — судебная система разрушена до предела.

Как могут начать действовать новые отношения собственности, т.е. новые нормы права, новые юридические законы, если отрасль, в которой только и находятся специалисты (судьи, адвокаты, нотариусы и т. д.) — профессионалы по конкретному применению законов в повседневной жизненной практике, оказалась в полном развале: суды размещены чуть не в бараках (иначе трудно назвать их помещения); поступают все новые сообщения о прекращении работы судов в Санкт-Петербурге и Москве из-за разрушения зданий от старости; специалисты, хотя их и без того не хватает, уходят из-за нищенской заработной платы; полностью отсутствует система профессиональных и хозяйственных судов; судьи, прокуроры, адвокаты бастуют; исполкомы творят произвол как над целой судебной отраслью, так и над отдельными судьями (20).

В сообщении О. В. Крыштановской на научном семинаре в Институте социологии в январе 1991 г., посвященном становлению бизнесэлит, на основании опроса 100 современных российских миллионеров сделаны следующие выводы: в 1987—1991 гг. создателем самых крупных, находящихся на недостижимой для конкурентов финансовой высоте частных фирм в России был ЦК КПСС. Противозаконно, не считаясь ни с какими нравственными и правовыми нормами, этим, находящимся под опекой партии предприятиям и банкам были предоставлены фантастические льготы и условия по использованию денежных, валютных, и материальных ресурсов страны. Достаточно упомянуть данное им право покупки в Госбанке СССР валюты по официальному курсу (56 копеек за 1 доллар) при действовавших в то же время для других предпринимателей коммерческих курсах от 20 до 50 рублей за 1 доллар. Кроме того, чтобы хоть как-то вести дело, бизнесмены, не связанные с номенклатурой, были вынуждены платить взятки, прежде всего, министерским и исполкомовским чиновникам, а также депутатам. Об этом сообщили 91% опрошенных предпринимателей. О таких фактах неоднократно информирует и наша пресса (см., в частности, 21).

Может ли формироваться рынок в условиях фактически бессильной судебной системы? Может ли развиваться предпринимательская деятельность на надувательской, взяточнической, грабительской основе, на основе господства номенклатурных монополий?

Мы здесь еще не рассматриваем эволюцию рыночной экономики и тех механизмов, благодаря которым только и может возникнуть идентифицированный М. Вебером цивилизованный предприниматель-технолог, т.е. действительный капиталист-производитель (а не только торговец или финансист). Можно уверенно констатировать, что без полноценной судебной системы он просто физически не может появиться.

Деловые круги требуют проведения политики реформ правовыми методами (22), с опорой на детально разработанные законы. Им совершенно необходима сильная судебная власть, способная обеспечить равные условия для экономической деятельности. В этом случае есть основания ожидать усиления нравственности в бизнесе и ослабления нынешних варварских отношений государственного и подпольно-партийного финансово-взяточнического рэкета.

Эти замечания имеют целью обратить внимание на истоки бессилия антибюрократической экономической политики демократов, коль скоро они не опираются на независимую структурно развитую судебную отрасль и судебную власть; здесь причины неспособности молодой демократии обеспечить права человека, и прежде всего права собственности миллионов, стремящихся в предпринимательство.

* * *

Последние годы существования СССР борьба между приверженцами социалистического выбора, и сторонниками демократического обновления скрывала за собою ожесточенную схватку между последователями двух различных линий развития рынка и частной собственности. После Августа 1991-го они выявились в открытом столкновении лиц и групп, полностью отбросивших коммунистическую терминологию.

Представители бывшей партийной номенклатуры, большая часть менеджеров военно-промышленного комплекса стремятся к созданию рынка монополий, рынка без свободной конкуренции. Они уже реально приватизировали немалую часть государственной собственности, саботируя применение существующих законов.

84

Основной опорой старой элиты выступают две силы. Во-первых, управленцы из агропромышленного комплекса, — не только директора совхозов и колхозов, но и многочисленные чиновники центрального, регионального и внутриколхозного звеньев управления. Их около 2,5 млн. человек и они практически добились контроля над ходом приватизации в сельском хозяйстве. Под их давлением работники совхозов и колхозов получили монопольные права на долю земли и другого имущества. На практике же нынешние "красные помещики" уже присваивают лучшие участки земли, чтобы открыто стать крупными землевладельцами.

Во-вторых, это работники огромной распределительной системы (торговля, снабжение и т.д.). Они были подкреплявшим номенклатуру массовым слоем — слоем проводников, реализаторов плано-распределительной функции государства. При численности около 10 млн. человек в нем можно выделить группы с разными интересами. Чиновники высокого и среднего ранга стремятся сохранить монополию на распределение в своих руках, создавая на смену управлениям старого типа различные ассоциации и объединения, лишь имитирующие рыночные структуры.

Дополнительная социальная армия этих сил, их массовая опора не столь уж и мала. Она представлена многомиллионным массивом функционально неграмотных, не- и полуквалифицированных горожан, утративших крестьянские навыки сельских жителей. Для них рынок, экономические и гражданские свободы означают лишение протекционизма верхов, кидавших им жалкие подачки за верноподданничество.

Другая линия есть линия борьбы за подлинный рынок с конкуренцией, демонополизацией, частной собственностью предприимчивых людей, многочисленными малыми предприятиями, венчурным капиталом. Данная линия не представлена сформировавшейся элитой — ни политической, ни

экономической. Отсюда и организационная неупорядоченность демократии, поскольку за нею не стоит массив частных собственников, традиционный для Запада. Эклектизм позиций, отсутствие массовых партий, другими словами, отсутствие устойчивой институциональной структуры, — вот что характерно для сторонников демократического предпринимательства. Социальной опорой здесь являются образованные люди, квалифицированные рабочие, массовая интеллигенция. Все эти группы смогут вполне стать ядром грядущего среднего класса.

Совершенно очевидно, что борьба за вторую линию развития настоятельнейше требует институционализации демократического движения, его идейной завершенности, программной открытости, а также твердой, функционально эффективной системы разделения властей. Поскольку только ее эволюционно отшлифованная веками целостная структура, состоящая из законодательной, исполнительной и судебной власти представляет собой тот барьер, который, в силу дифференцированности своих социальных функций, может предотвратить попытки реставрации этакратизма.

Ясно, что институционализация и государственной структуры, и новых разнопартийных, независимых профсоюзных сил гражданского общества, этих объединений предпринимателей и стремящихся их поддержать научной, технической, художественной интеллигенции, квалифицированных рабочих, молодого фермерства нуждается в товарищеской помощи со стороны демократических и либеральных кругов Запада.

Правительство Б. Н. Ельцина является выразителем интересов тех сил, которые стоят на позициях демократической приватизации. Однако в аппарате управления, в парламенте действует мощное лобби, активно поддерживающее интерес номенклатурной крупной буржуазии. Складывается и лобби новых предпринимателей. Реальная политика, увы, пока еще далека от надежд и мечтаний гуманистов, далека от нужд тех, кому предстоит стать наемными работниками в одной или другой системе предпринимательства.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Примечания к таблицам 1—7.

1. Для расчетов социальных характеристик властвовавшей в СССР элиты использованы следующие источники биографических данных:

— Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд.—М.: Советская Энциклопедия. 1970—1981. тт. 1-30;

— Ежегодник БСЭ.—М.: Советская Энциклопедия. 1967—1987;

— Советский Энциклопедический словарь.—М.: Советская Энциклопедия. 1989;

— Известия ЦК КПСС. 1898. №№ 1, 2, 5, 6, 9, 11;

— Личная картотека персоналий, любезно предоставленная нам ее владельцем, автором и сотрудником издательства "Большая Российская Энциклопедия", Крыловым В. И.

2. В таблицах 2—7 из-за отсутствия данных о части членов ЦК КПСС обобщены сведения по неполному составу этого высшего органа власти.

Таблица 1

Распределение членов Центрального Комитета КПСС по занимаемым ими должностям в 1966 — 1986 гг.*

Должности, занимаемые членами ЦК КПСС (по сферам управления)	1966 г. 23 съезд		1976 г. 25 съезд		1981 г. 26 съезд		1986 г. 27 съезд		1990 г. 28 съезд	
	№	%	№	%	№	%	№	%	№	%
В партии										
1. Политбюро	8	6,3	18	6,5	11	10,6	12	4,3	24	5,9
2. Секретариат ЦК КПСС	24	18,6	15	5,4	12	11,5	13	4,6	29	7,1
3. Аппарат ЦК КПСС	1	0,8	14	5,0	—	—	19	6,8	9	2,2
4. Секретари краевых, областных, районных, городских комитетов	11	8,6	52	18,6	—	—	59	20,9	69	16,3
5. Секретари комитетов партии городских поселков и крупнейших предприятий	—	—	—	—	—	—	—	—	25	6,1
Всего	44	34,3	99	35,5	23	22,1	103	36,6	156	37,6
В министерствах и ведомствах										
1. Министры и председатели Госкомитетов	38	29,7	81	29,2	33	31,8	55	19,6	24	5,9
2. Заместители министров и председателей Госкомитетов	5	3,9	16	5,8	4	3,8	20	7,1	5	1,3
3. Начальники главных управлений и др. подразделений министерств, послы и др.	6	4,7	35	12,6	5	4,8	22	7,8	1	0,3
4. Генеральные директора, главные конструкторы объединений и т.п.	1	0,8	4	1,4	7	6,7	5	1,8	18	4,4
Всего	50	39,1	136	49,0	49	47,1	102	36,3	48	11,9
В советах и общественных организациях										
1. Президиум и секретариаты Верховных Советов СССР и республик	9	7,0	22	7,9	7	6,7	7	2,5	10	2,4
2. Председатели, секретари центральных органов профсоюзов, союзов молодежи и др. общественных организаций	8	6,3	15	5,4	9	8,7	18	6,4	21	5,1
3. Руководители местных Советов	1	0,8	3	1,1	—	—	2	0,7	14	3,4
Всего	18	14,1	40	14,4	16	15,4	27	9,6	45	10,9
В вооруженных силах										
1. Высший командный состав	14	10,9	—	—	16	15,4	23	8,2	16	3,9
2. Средний и низший командный состав	1	0,8	—	—	—	—	—	—	3	0,7
Всего	16	12,5	—	—	20	19,2	23	8,2	20	4,9
В сфере производства										
1. Директора и главные специалисты предприятий	—	—	3	1,1	—	—	2	0,7	43	10,5
2. Рабочие (включая колхозы и совхозы)	1	0,8	—	—	—	—	24	8,5	102	24,5
Всего	1	0,8	3	1,1	—	—	26	9,3	145	35,0
Итого	128	100	278	100	104	100	281	100	413	100

* В связи с неполнотой сведений в источниках за 1966 г. (23 съезд) учтено 128 из 195 членов ЦК; за 1981 г. (26 съезд) — 104 из 319

** Военные — члены данного состава ЦК в полученных нами данных не выделены из состава руководителей всех министерств.

Таблица 2

Социальное происхождение членов ЦК КПСС

Социальное происхождение (профессионально-квалификационное положение родителей)	1966 г. 23 съезд		1976 г. 25 съезд		1986 г. 27 съезд	
	№	%	№	%	№	%
Крестьяне (бедняки)	69	45,0	55	44,0	15	45,4
Неквалифицированные рабочие (и батраки)	39	25,5	32	25,6	9	27,3
Квалифицированные рабочие	13	8,5	11	8,8	1	3,0
Работники неквалифицированного умственного труда	20	13,1	19	15,2	6	18,2
Работники квалифицированного умст- венного труда (врачи, учителя, агрономы и др.)	12	7,9	8	6,4	2	6,1
Всего	153	100	125	100	33	100

Таблица 3

Основное образование членов ЦК КПСС

Основное образование	1966 г. 23 съезд		1976 г. 25 съезд		1986 г. 27 съезд	
	№	%	№	%	№	%
СРЕДНЕЕ ОБЩЕЕ	4	2,3	4	1,4	12	4,3
ВЫСШЕЕ						
художественное	1	0,6	0	0,0	0	0,0
гуманитарное	6	3,5	7	2,5	13	4,6
естественнонаучное	3	1,7	4	1,4	3	1,1
педагогическое	12	6,9	24	8,4	14	5,0
медицинское	1	0,6	2	0,7	1	0,4
юридическое	1	0,6	2	0,7	4	1,4
экономическое	5	2,9	6	2,1	7	2,5
сельскохозяйственное	26	15,0	46	16,1	46	16,4
военное	19	11,0	31	10,9	35	12,5
техническое	80	46,2	138	48,4	136	48,2
высшее партийное (комсомольское)	15	8,7	21	7,4	10	3,6
Всего	173	100	285	100	281	100

Таблица 4

Второе (дополнительное) образование членов ЦК

Дополнительное образование	1966 г. 23 съезд		1976 г. 25 съезд		1986 г. 27 съезд	
	№	%	№	%	№	%
ВЫСШЕЕ						
гуманитарное	3	4,3	5	4,8	6	6,1
педагогическое	2	2,9	4	3,8	1	1,0
юридическое	1	1,4	0	0,0	0	0,0
экономическое	1	1,4	1	1,0	2	2,0
сельскохозяйственное	2	2,9	2	1,9	6	6,1
военное	9	13,0	19	18,1	22	22,2
техническое	16	23,4	20	19,0	5	5,1
высшее партийное (комсомольское)	35	50,7	54	51,4	57	57,5
Всего	69	100	105	100	99	100

Таблица 5

Возраст вступления в партию членов ЦК
(1986 г., 27 съезд КПСС)

Возраст	Сферы управления										Итого	
	партия		министерства		советы		армия		производство			
	№	%	№	%	№	%	№	%	№	%	№	%
До 23 лет	38	36,9	36	35,3	7	25,9	16	69,6	6	25,0	103	37
После 23 лет	65	63,1	66	64,7	20	74,1	7	30,4	18	75,0	176	63
Всего	103	100	102	100	27	100	23	100	24	100	279	100

Таблица 6

Профессионально-квалификационное положение членов ЦК в начале их
трудовой карьеры (1986 г., 27 съезд КПСС)

Профессионально-квалификационное положение	Сферы управления							
	партия		министерства		советы		армия	
	№	%	№	%	№	%	№	%
Неквалифицированный рабочий	16	17,6	38	38,5	10	38,5	4	16,7
Колхозник или рабочий совхоза	5	5,5	4	4,0	1	3,8	—	—
Работник администрации, партийной, комсомольской, профсоюзной организации	23	25,3	20	20,2	4	15,4	1	4,2
Неквалифицированный умственный труд	14	15,4	4	4,0	8	30,8	2	8,3
Квалифицированный умственный труд	33	36,2	33	33,3	3	11,5	17	70,8
Всего	91	100	99	100	26	100	24	100

Таблица 7

Доля членов ЦК КПСС, являвшихся депутатами Верховного Совета СССР и Героями Советского Союза (Социалистического Труда) в зависимости от сферы их деятельности (1986 г., 27 съезд КПСС)

Сферы управленческой деятельности членов ЦК КПСС	Количество членов ЦК		В их числе являются:					
			Депутатами Верховного Совета СССР		Героями Советского Союза (Соц. труда)		Сочетают депутатство в ВС и звание Героя	
	№	%	№	%	№	%	№	%
Партия	103	100	89	86,4	18	17,5	18	17,5
Министерство	102	100	81	79,4	33	32,4	31	30,4
Советы и общественные организации	27	100	25	92,6	12	44,4	12	44,4
Армия	23	100	23	100,0	16	69,6	16	69,6
Производство	26	100	3	11,5	20	76,9	3	11,5
Всего	281	100	221	78,6	99	35,2	80	28,5

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ванагайте Р. Возьмите нас в независимость. Попытка самоанализа // ХХ век и мир. 1990. № 8. С. 31, 32.

2. Новодворская В. Взгляд из тюремной камеры. Интервью М. Шатневу // Огонек. 1990. № 40.

3. Шкаратан О. Под сенью развитого этакратизма // Радикал. 1990. № 1,2; Шкаратан О. И., Гуренко Е. Н. От этакратизма к становлению гражданского общества // Рабочий класс и современный мир. 1990. № 3; Радаев В. В., Шкаратан О. И. Власть и собственность // Социологические исследования. 1991. № 1.

4. Шкаратан О. И., Дезер М. Кадры // 50/50: Опыт словаря нового мышления / Под общ. ред. М. Ферро и Ю. Афанасьева. М., 1989. С.138.

5. Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991. 624 с.

6. Коржихина Т. П. Рождение номенклатуры // Московский строитель. 1990. 4 декабря. № 43. С. 11.

7. Перечень № 1 Приложения № 1 к ст.38 раздела 7 главы XIV (Трудовые споры) // Кодекс законов о труде РСФСР: с постатейными материалами. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1986. С.280-285.

8. Отменены секретные акты // Известия 1990. 30 ноября.

9. Гайдар Е. Нулевой цикл // Коммунист. 1988. № 8; Зря денег не дают // Коммунист. 1989. № 8.

10. Неизвестный Э. Лик—Лицо—Личина // Знамя. 1990. № 12. С.10.

11. Шайкевич А. Портрет в манере Рубенса (Верховный Совет СССР в эпоху застоя) // Общественные науки и современность. 1991. № 2. С. 105-118.

12. Нуйкин А. Вторые выходят из тени. // Огонек. 1990. № 25, с. 4-7.

13. Лацис О. Что закончилось — знаем. А что началось? // Известия. 31 декабря 1991.

14. Известия, 15 января 1992.

15. Богатов Б. Кто ты — Око государево / Независимая газета. 6 ноября 1991.

16. Выжutowич В. Старые игры на Старой площади // Московские новости. 1992. № 1. С. 6-7.

17. Померанц Г. Долгая дорога истории // Столица. 1991. № 33. С.45.

18. Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции (1909). Свердловск, 1991. С.136.

19. Лапин А. Быль о правах//Социум. № 8. 1991. С.106.

20. Балакирев Ю. Прокуроры — без оплаты, судьи — без угла//Известия. 14 ноября 1991; Резник Б. Судьи бастуют, подследственные ждут/ /Известия. 2 ноября.1991; Мельников П. Страдают не только суды//Известия. 19 сентября.1991; Любимый "гопник" может спать спокойно//АИФ. № 45, ноябрь 1991; Кривцова Т. Народных заседа-

телей нет и не будет//Известия.. 23 октября 1991; Федоров Н. О дворцах, хижинах и судах//Известия.5 ноября.1991; Известия, 22 ноября 1991.

21. Зиновьев А. Кому дают взятки предприниматели//Известия. 26 ноября 1991.

22. Деньги КПСС: вакуумная мина//Московские новости. 24 ноября 1991.